

СТАРИННАЯ ТАПА ИЗ ПОЛИНЕЗИИ В ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ СОБРАНИИ НИИ И МУЗЕЯ АНТРОПОЛОГИИ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Введение. Цель данной статьи – провести верификацию собрания полинезийской тапы (ткани из обработанного луба дерева), хранящейся в этнографическом фонде НИИ и Музея антропологии Московского университета.

Материалы и методы. В настоящее время суммарное количество образцов составляет 68 экземпляров, входящих в 8 коллекций. Все они поступили в этнографический фонд Музея антропологии из Музея народов СССР, который является наследником Московского Публичного и Румянцевского музея. В основе отделения иностранной этнографии последнего лежат коллекции графа Н.П. Румянцева, полученные им от участников ранних русских кругосветных плаваний.

В данной работе сделана попытка реконструировать происхождение коллекций тапы Музея антропологии МГУ на основе комплексного анализа различных материалов. В первую очередь это научные архивы Музея антропологии (инвентари, передаточные описи, этикетки) и печатные документы, касающиеся истории московских этнографических коллекций. Наряду с этим проводился анализ коллекций в контексте истории сбора тапы участниками ранних русских экспедиций, посещавших Океанию. И наконец, это исследование имеющихся тап, их классификация и соотнесение с текстуальной и визуальной информацией, содержащейся в материалах участников русских экспедиций, а также сравнение их с образцами тапы, собранными участниками Первого русского кругосветного плавания (1803–1806) и хранящимися в других музеях Москвы, Санкт-Петербурга, Эстонии и Западной Европы.

Результаты и их обсуждение. Комплексный анализ материала позволяет сделать вывод о том, что тапа из собрания Музея антропологии была изготовлена на Гавайских и Маркизских островах в начале XIX века. В него, скорее всего, вошли экземпляры, привезенные И.Ф. Крузенштерном и Ю.Ф. Лисянским из Первого русского кругосветного плавания. Общий объем и разнообразие образцов старинной тапы из Полинезии в этнографическом фонде Музея антропологии Московского университета делают это собрание одним из самых крупных и ценных в Европе.

Ключевые слова: МГУ имени М.В. Ломоносова; музей; этнография; коллекции; тапа; Полинезия; первое русское кругосветное плавание

В этнографическом фонде НИИ и Музея антропологии Московского университета хранится большое количество образцов материи и элементов одежды, изготовленных из обработанного луба (камбия) дерева. Такие предметы встречаются в коллекциях из Африки, Южной Америки и Индонезии, но больше всего их в коллекциях из Океании, где данный материал получил общее название «тапа». Происхождение небольшой части этого собрания известно и может быть связано с отдельными

ми собирателями, в том числе с писателем-путешественником Э.Р. Циммерманом и поэтом К.Д. Бальмонтом. Отдельные экземпляры тапы были получены из разных источников Д.Н. Анучиным еще до 1917 года. Но основная часть собрания океанийской тапы поступила в НИИ и Музей антропологии из Музея народов СССР. Именно она стала предметом анализа данной статьи, так как наличие старинных этикеток, сопровождающих некоторые образцы тапы, а также терминология, используемая для

Рисунок 1. Колотушки и доска для выделки тапы (а-372/2; б-372/4; в-372/3; г-372/4). Дерево. Начало XIX века
 Figure 1. Wooden tapa beaters and board for beating tapa. (а-372/2; б-372/4; в-372/3; г-372/4).
 The beginning of the 19th century

ее характеристики в ранних инвентарях, позволяют сделать предположение о том, что коллекции тапы в Музее антропологии МГУ (МА МГУ) могут относиться к очень ранним сборам и представляют собой забытое и чрезвычайно ценное собрание.

В настоящее время в этнографическом фонде хранится 7 коллекций, полностью состоящих из образцов тапы. Это коллекции под номерами: 314 (16); 315 (15); 316 (9); 317 (12); 318 (18); 319 (7) и один артефакт в коллекции 372. Таким образом, общее количество образцов тапы из Полинезии составляет 68 экземпляров.

В данной работе сделана попытка реконструировать происхождение коллекций тапы Музея антропологии МГУ на основе комплекса различных источников. С одной стороны, это архивные и печатные документы, касающиеся истории московских этнографических коллекций, и музейная документация МА МГУ (инвентари, передаточные описи, этикетки). С другой стороны – это сопоставление собрания с историей сбора тапы, проводившегося ранними русскими экспедициями, посещавшими Океанию. И наконец, это исследование имеющихся тап, их классификация и соотнесение с текстуальной и визуальной информацией, содержащейся в материалах участников русских экспедиций, а также сравнение их с выявленными образцами тапы, собранными участниками Первого русского кругосветного плавания (1803–1806) и хранящимися в других музеях Москвы, Санкт-Петербурга, Эстонии и Западной Европы.

Тапа и ее изготовление

Считается общепризнанным, что тапа попала в Полинезию из Юго-Восточной Азии вместе с переселенцами на острова Тихого океана [Neich, Pendergrast, 1997], но только на островах Полинезии искусство ее изготовления и росписи достигло своих вершин. Для изготовления тапы используется луб растений семейства Тутовые (Moraceae), в основном трех деревьев: бруссонетии бумажной или шелковицы (*Broussonetia papyrifera*); хлебного дерева (*Artocarpus incisa*, *Artocarpus altilis*), а также различных видов фикуса (*Ficus* sp.). При этом только шелковица культивируется на специальных плантациях, в то время как другие растения используются из дикой природы [Kooijman, 1972, Appendix 1, Table A]. Лучшая по качеству тапа – наиболее тонкая и эластичная – получается из бруссонетии, луб которой лучше всего поддается обработке. Из хлебного дерева также удастся получить мягкие сорта тапы, в то время как из растений рода *Ficus* получают более плотные и грубые варианты материала.

Для изготовления тапы на молодом дереве (диаметр ствола около 2,5–3 см) ножом делают надрез и затем с него целиком снимают большой кусок коры. Луб (камбий) отделяют от наружного слоя коры, очищают скребками и вымачивают в воде от недели до 2–3 месяцев в зависимости от того, какой сорт тапы хотят получить. Следующий шаг в изготовлении – выбивание, которое происходит в три этапа. На первом из них из узких полосок луба шириной 2–5 см получают полосы шириной

в 20–50 см. На следующем этапе эти полосы сбивают между собой, получая полотнища тапы нужного размера. Прочное соединение происходит за счет клейкого сока растений, выделяющегося в процессе вымачивания. И третий этап – окончательная отделка поверхности тапы специальными колотушками с рисунком, позволяющим создать на полотне тапы фигурные знаки, сходные с водяными знаками на бумаге.

При изготовлении тапы на Гавайях использовалось два типа колотушек (вальков). При первоначальной обработке тапы использовались колотушки круглые или округлые в сечении, 35–38 см длиной, называемые *хохоа*. Они были или с гладкой поверхностью со всех сторон, или одна сторона была гладкой, а другие имели продольные рубчики. При первоначальном размягчении сырья сначала использовались колотушки с более крупными рубчиками, потом с более мелкими и, наконец, с гладкой поверхностью [Kooijman, 1972]. Такая колотушка изображена в Атласе Ю.Ф. Лисянского с рубчатой стороны [Лисянский, 1812б, табл. 2-F (внизу)]. В МА МГУ в коллекции № 372, которая атрибутируется как относящаяся к сборам Ю.Ф. Лисянского с артефактами с Гавайских островов, ей соответствуют колотушки 372/2 и 372/4 (рис. 1, а, б).

На второй стадии обработки тапы применялись колотушки квадратные в сечении, называемые *из куку* (рис. 1, в, г). Обычно четыре поверхности одной колотушки имели различный вырезанный узор, от более грубого до более тонкого [Kooijman, 1972]. Такая колотушка также изображена в Атласе Ю.Ф. Лисянского [Лисянский, 1812б, табл. 2-F (вверху)]. Ей соответствуют колотушки 372/3 и 372/5 в собрании МА МГУ (рис. 1, в, г). Последняя, вероятно, и была изображена на гравюре Ю.Ф. Лисянского (рис. 2). Еще один экземпляр колотушки *из куку* из сборов Ю.Ф. Лисянского находится в коллекции МАЭ (750-2) [Розина, 1974, с. 65].

В коллекции Ю.Ф. Лисянского в МА МГУ также хранится доска *папа холе* (рис. 1), которая использовалась на последнем этапе обработки тапы для создания ребристой поверхности набедренных повязок и юбок (372/6). Она же, вероятно, выгравирована в Атласе Ю.Ф. Лисянского [Лисянский, 1812б, табл. 2-G)].

Влажная тапа вдавливалась в ребристую поверхность доски специальными инструментами [Kooijman, 1972]:

372/2 (832; XI-57)¹ – Колотушка для выделки тапы деревянная, скругленной в разрезе формы. Слегка сплюснута так, что создаются 4 рабочие

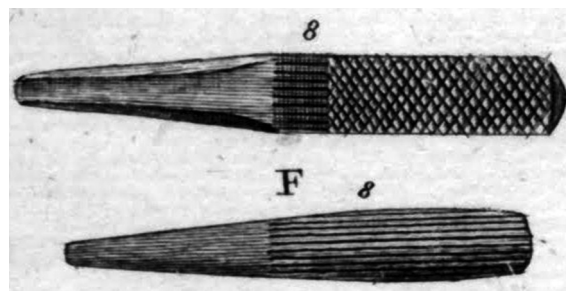

Рисунок 2. Изображение колотушек из атласа Ю.Ф.Лисянского, фрагмент [Лисянский 1812б, табл.2-F]
Figure 2. Wooden tapa beaters from Atlas of Lisiansky, fragment [Lisianskii 1812b, Tab.2-F]

стороны. Одна из них гладкая, три другие с насечками разного размера. Ручка круглая. 33,5x7 см.

372/3 (833; IX-57) – Колотушка для выделки тапы деревянная, квадратная в сечении. Грани с насечками разного размера. Ручка круглая, конец ее слегка выпуклый. 39x3 см.

372/4 (825) – Колотушка для выделки тапы деревянная, круглая в сечении, грани с насечками разного размера. Ручка круглая. 34x4 см.

372/5 (826) – Колотушка для тапы деревянная. Рабочая часть квадратная в разрезе. Насечки на гранях разного размера и формы – прямые и ячеечные. Ручка четырехугольная со скругленными краями. 37x4 см.

372/6 (837; IX-55) – Доска для изготовления тапы из твердого тяжелого дерева прямоугольной формы темно-коричневого цвета. 79x20 см.

Далее полотна обрезаются специальным ножом или острым краем раковины для получения аккуратного вида. Готовые полотна тапы могут оставаться неокрашенными, окрашиваться целиком или нанесением рисунка. Для окраски тапы использовались только натуральные растительные краски [Розина, 1974].

Во всех культурах, в которых используется тапа, ее применение бывает как утилитарным, так и церемониальным. Конечно, в первую очередь тапа использовалась для изготовления одежды: средней плотности – для носильной одежды, очень толстая – для плащей, а очень тонкая, ажурная – для шалей. Из тапы делали одеяла, потолки и перегородки в домах, украшали ею стены. Специальные сорта красной и белой тапы использовали для обертывания фигур богов, белая тапа использовалась при табуировании, а черная – при погребении. Тапа употреблялась в различных религиозных обрядах и в магии, при создании ритуальных костюмов и масок, служила и перевязочным материалом в случае ранений и травм. В традиционных сообществах Полинезии тапа была мерилем богатства, а ее цвет

¹ Здесь и далее в скобках указаны номера инвентарной и топографической описей МРИПМ.

и качество – показателем общественного положения и ранга человека [Розина, 1974]. Таким образом, материал из луба деревьев и предметы одежды и быта из него – очень важная и неотъемлемая часть культурного наследия.

Формирование коллекции полинезийской тапы в Музее антропологии

Первая тапа из Музея народов СССР поступила в МА МГУ в 1939 году в составе почти 2000 этнографических предметов по внеевропейской этнографии, переданных в результате межмузейных передач того времени [Акт № 192].

Другое крупное поступление состоялось в 1948 г. МА МГУ получил около 900 предметов по Австралии и Океании из Московского Высшего художественно-промышленного училища (МВХПУ им. Строганова) [Акт № 233], среди которых было много экземпляров тапы из Полинезии. Однако первичным источником этих предметов был все тот же Музей народов СССР, который продолжал функционировать до 1941 года, когда все его экспозиции были свернуты для отправки в эвакуацию. Во время Второй мировой войны здание было передано Институту химической физики РАН. После войны все коллекции уже не удалось собрать вместе, и они хранились в различных местах до 1948 года, когда было принято решение музей не восстанавливать [Балахонова, 2009].

Музей народов СССР – наследник Центрального музея народоведения, который в свою очередь является наследником Отделения иностранной этнографии Московского Публичного и Румянцевского музея (в дальнейшем – МПиРМ). Этнографические коллекции МПиРМ имеют сложную историю. Их старейшим ядром является коллекция графа Николая Петровича Румянцева, включающая артефакты, полученные им от участников русских кругосветных экспедиций начала XIX века, которые он поддерживал и финансировал. Первоначально эти коллекции хранились и экспонировались в Санкт-Петербурге, сначала как частная коллекция Румянцева, а затем как Музей Румянцева. В 1861 году коллекции Музея Румянцева были переданы в Москву, став частью Московского публичного и Румянцевского музеев. Первоначально они входили в состав отделения иностранной этнографии, а в 1886 году были объединены с этнографическими коллекциями Дашковского музея и образовали Этнографический музей, оставаясь в составе МПиРМ [Янчук, 1913, с. 163-172; Иллюстрированный путеводитель ... 1915, с. 12]. В 1913 г. МПиРМ был переименован в Император-

ский Московский и Румянцевский музей, который после революции 1917 года был расформирован, а его коллекции вошли в состав Центрального Музея народоведения, преобразованного в 1930 году в Музей народов СССР.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что основу сегодняшнего собрания старинной полинезийской тапы Музея антропологии Московского университета составляют артефакты из собрания МПиРМ.

Документальные источники

Состав океанийских фондов МПиРМ, и, в частности, коллекции тапы, можно проследить по опубликованным отчетам музея, выходящим на протяжении 1864-1923 гг., и путеводителям по его фондам. В архиве МА МГУ имеется Охранная опись отделения иностранной этнографии, составленная на рубеже XIX–XX вв. [Э№111/1-30]. По существу, это топографическая опись океанийских коллекций, т.к. описание артефактов в ней (шкаф XI, шкаф XII) соответствует номерам выставочных шкафов, в которых те же артефакты были представлены в путеводителях по музею [Путеводитель ..., 1908, с. 21–22; Объяснительный путеводитель ..., 1917, с. 15–17]. Около 1920 г. в музее были составлены «полные охранные ключи для отделения иностранной этнографии», представлявшие собой список всех поступлений с валовой нумерацией [Отчет ..., [1923], с. 189; Э№ 74]; в последующие годы в ней также фиксировались межмузейные передачи артефактов.

Особый интерес представляет выявление старинной тапы в составе Румянцевской коллекции. Во всех описаниях этой коллекции отмечается, что источником океанийских материалов в ней были сборы И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского, возглавлявших первую русскую кругосветную экспедицию [Собрания ... Румянцева, 1913]. Эта экспедиция в 1804 году посетила остров Нуку-Хива в Маркизском архипелаге. Кроме того, Ю.Ф. Лисянский стоял на рейде около острова Пасхи и провел 12 дней на Гавайских островах, откуда он отправился в Русскую Америку. Корабль И.Ф. Крузенштерна лишь кратковременно крейсировал у Гавайских островов, отправившись затем на Камчатку. Состав океанийских артефактов в Румянцевской коллекции, в которой представлены артефакты с острова Пасхи, Маркизских и Гавайских островов, а также обширные сборы из Русской Америки, позволяют предположить, что это могли быть преимущественно сборы Ю.Ф. Лисянского, а не И.Ф. Крузенштерна. Это же подтверждают и иллюстрации артефактов в Атласе Ю.Ф. Лисянского, которые в

ряде случаев совпадают с артефактами из Румянцевской коллекции [Лисянский, 1812б, табл. 1, 2].

В инвентаре коллекции Румянцева, опубликованном в 1913 г., в разделе «Сандвичевы острова» (так в начале XIX века назывались Гавайские острова) содержатся следующие записи о тапе: «91. Образцы материй (тапы) местного изделия, различной окраски (36–42, 104–106, 109, 110)». Номера в скобках соответствуют «прежнему печатному каталогу», который найти не удалось [Собрания ... Румянцева, 1913, с. 21, 26]. Согласно этой записи, несомненно, коллекция Румянцева содержала 12 экземпляров тапы. Кроме того, в ней значились «94. Маты (циновки), плетеные из листьев, с узорами (107, 108)» и «92. Деревянная доска и вальки для выделки тканей (115, 117)». В более раннем описании коллекции МПИРМ 1882 г. в разделе «Сандвичевы острова» приводится тот же набор изделий: «119. Мата, плетеная из листьев», «123–134. Разные материи для платья» [Сборник ..., 1882, с. 113]. В Путеводителе 1908 г. они представлены как «мата с узорами по краям и простая мата; <...> деревянная доска и 4 деревянных вальки для выделывания тканей; 11 образцов материй (белых и раскрашенных) так наз. “така” [sic!] или “пау”» [Путеводитель ..., 1908, с. 21].

Возможно ли найти эту старинную Румянцевскую тапу в современных коллекциях? В этом может оказать помощь Охранная опись отделения иностранной этнографии [Э№111/1-30]. Гавайские артефакты, представленные в упомянутых выше в путеводителях в одном разделе с тапой, находятся в этой описи под номерами 61–78 в XI шкафу. Непосредственно им предшествует «55. Деревянная доска, на которой выделываются разные ткани» и под номерами 56–60 находятся круглые и четырехугольные деревянные вальки «для выделывания материй». Это соответствует упомянутому выше путеводителю. Деревянной доске предшествует «54. Шесть образчиков таких же материй разных цветов» (они не найдены в современной коллекции), а вот перед ними помещены описания 53 экземпляров тап, которые вполне соответствуют описанию в упомянутых выше путеводителях; включают они и изделие под названием «31. Мата, плетенная из соломы, сделанной из листьев», которая может соответствовать «119. Мата, плетенная из листьев» из путеводителей по Румянцевской коллекции. Исходя из этого, можно предположить, что тапа между номерами 32 и 53 в Охранной описи и соответствует сборам Ю.Ф. Лисянского. Однако с почти такой же уверенностью к коллекции Лисянского можно отнести и тапу, представленную в предшествующих записях 1–30. Дело в том, что список под номером 1 открывает «Белая материя для платья, называемая “тапы”

Рисунок 3. Этикетки Московского Публичного и Румянцевского музея. XIX век
Figure 3. Museum labels from the Moscow Public and Rumyantsev Museum. 19th century

или “пау”», с указанием «То же» для последующих записей, в которых указываются лишь вариации в цвете и узоре. Сходные записи появляются и далее: «20. Большой кусок желтой материи для платья, называемый “тапы” или “пау”». «32. Материя (большой кусок) для платья, называемая “тапы” или “пау” пестрая (мраморная), полосатая». Именно так «тапа или пау» была представлена тапа из Румянцевской коллекции в «Путеводителе» 1908 года. Более того, часть тап сопровождаются старинные продолговатые картонные этикетки с обрезанными уголками (рис. 2). Надписи на них имеют сходную формулировку, например «Материя для платья желтая, называемая тапы или пау. С Сандвичевых островов». Номера на этих этикетках совпадают с номерами тапы, указанными в описании коллекции МПИРМ 1882 г. [Сборник ..., 1882, с. 113–117], однако не все тапы с этикетками находятся в Охранной описи отделения иностранной этнографии, часть из них появляется только в Инвентарной описи Иностранного отдела, которая велась с 1919–1920 года [Э№74] и регистрировала старые коллекции иностранного отдела.

Литературные свидетельства участников ранних отечественных кругосветных плаваний

В общей сложности в коллекциях Музея антропологии нами ныне выявлено 68 экземпляров старинной тапы (неокрашенной или с рисунком). Характерно, что в ранних инвентарях, на этикетках и в путеводителях она представлена под названием «тапа или пау» и атрибутирована как происходящая

с «Сандвичевых островов». Хотя в описаниях коллекции Румянцева фигурируют лишь 11–12 кусков тапы и ответить на вопрос, откуда и когда в МПИРМ поступили остальные экземпляры тапы пока с полной уверенностью не представляется возможным. Существует много косвенных свидетельств того, что перед нами единая коллекция, которая может восходить к сборам экспедиции И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского или других ранних мореплавателей. Поэтому представляется продуктивным рассмотрение этого комплекса тапы как единой коллекции.

Прежде всего, надо остановиться на редком термине «пау». Это гавайское слово, используемое только для женских юбок (мужская набедренная повязка в отличие от них называлась *маро*). Хотя на основе этой информация можно предположить, что все эти тапы происходят с Гавайских островов, есть основания считать, что география их происхождения могла быть шире. Во время останковки экспедиции на острове Нуку-Хива (Маркизские острова), где ее участники познакомились с тапой, они еще не знали специального термина для обозначения лубяной ткани и называли ее «материя» и «ткань». Во время следующей останковки Ю.Ф. Лисянского на Гавайях наименование, которое они слышали чаще всего относительно местной ткани, было «пау». Но, в то время как Ю.Ф. Лисянский в своем словаре гавайского языка переводит слова *пау* и *маро* (т.е. *мало*) как женскую и мужскую «обертку», а слово *тапа* как общее название для ткани, в тексте дневника он использует термин *пау* в контексте, из которого очевидно, что он полагал, это слово обозначало и отрез ткани: «всего важнее для них [островитян] были наша набойка и полосатый тик, так что за кусок той или другой материи, длиной в 4 аршина с половиною (что называется по-здешнему *пау*), можно было достать аршин 20 лучшей островской ткани». [Лисянский, 1812а, с. 230, 231, 234, 170].

В таком понимании экспедиция Ю.Ф. Лисянского привезла этот термин в Россию: он, например, постоянно использовался для описания материи, изготовленной из луба, в инвентарных записях Музея Государственного Адмиралтейского департамента в Санкт-Петербурге, которому участники экспедиции подарили свои коллекции в 1806 г. [Белков, 2015, с. 196, 360, 361, 369, 372, 389]. Однако с конца 1830-х годов тапа стала общепринятым термином для лубяной ткани, в то время как термин *пау* выходил из употребления. Поэтому ранние каталоги, инвентари и этикетки, сопровождающие тапу, находящуюся ныне в Музее антропологии, и описывающие ее как «тапа или пау», были сделаны в то время, когда термин тапа уже входил в употребление, а термин *пау* еще

не полностью исчез. Это, также как и название «Сандвичевы острова», позволяет связать ее с ранними русскими кругосветными экспедициями, и прежде всего экспедицией И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского.

Но это еще не конец приключений термина *пау* в России. В описях Музея Адмиралтейского департамента тапа (капа) с Гавайских островов нередко описывалась как маркизская. Например, запись в одной из описей: «Пау пестрой кусок из коры материи с Маркизских островов» [Белков, 2015, с. 360], очевидно относится к гавайской тапе, поскольку маркизская тапа никогда не была узорчатой. В случае с московской коллекцией, похоже, наблюдается обратная ситуация: происхождение почти всей тапы было указано как «Сандвичевы острова», тогда как некоторые образцы ее вполне могли быть приобретены на Маркизских островах. Часть коллекции ранней тапы в Музее антропологии составляет пестрая, узорчатая тапа, гавайское происхождение которой не вызывает сомнений. Но наряду с ней в коллекцию входят многочисленные отрезки желтой и белой, неокрашенной тапы, некоторые из которых чрезвычайно тонкие, ажурные, что особенно характерно для тапы маркизского производства. Конечно, простая, неокрашенная тапа производилась и на Гавайях, она служила основой для производства узорчатой тапы, но преобладание неокрашенной тапы в московской коллекции бросается в глаза. Известно, что Ю.Ф. Лисянский приобретал тапу и на Маркизских островах, и на Гавайях. Посещая Гавайи, он писал о местных тканях: «Увидев их в первый раз, я никак не мог поверить, чтобы дикой человек имел столь изящный вкус. Смешение цветов и отличное искусство в рисунке, со строжайшим наблюдением соразмерности, прославили бы каждого фабриканта этих тканей даже и в Европе». В английской версии книги он добавил: «Их ткань значительно превосходит то, что изготовляют жители Нукахивы» [Лисянский, 1812а, с. 214; Lisiansky, 1814, с. 129]. Поэтому представляется вполне вероятным, что на Гавайях он приобретал узорчатую тапу, а простой, маркизской, «затоварился» на предыдущей стоянке – на Нуку-Хиве. Хотя все эти доказательства являются косвенными, весьма вероятно, что Музей антропологии МГУ фактически унаследовал богатую коллекцию смешанных гавайских и маркизских тап Ю.Ф. Лисянского.

Эту гипотезу можно проверить по полевым материалам, связанным со сбором тапы участниками первых русских экспедиций в Океании. Впервые с полинезийской тапой участники экспедиции И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского познакомились во время одиннадцатидневной стоянки у острова Нуку-Хива в Маркизском архипелаге в мае

1804 г. Ткань и одежда были элементами культуры островитян, которые особенно интересовали русских посетителей, поскольку они представляли собой элементы «национального костюма», который участники экспедиций должны были описывать, изображать и собирать. Участник плавания, приказчик Российско-Американской компании Федор Шемелин острым глазом купца отметил разнообразие маркизской тапы: «Сей день дикий [...] продавали довольно и из числа своих рукоделей [...] ткани, по большей части одежду здешних женщин составляющая, выбитыя из древесной коры белого и желтаго цвета различной тонкости, длины, ширины и доброты» [Шемелин, [1803–1806], л. 122 об. – 123]. Описание И.Ф. Крузенштерном двух типов ткани было тесно связано с представлением о социальной стратификации: «Важнейшее же их [женщин] упражнение состоит в приготовлении для своего платья ткани, которая бывает двоякая. Одна толстовата, серого цвета; делается из ветвей и жилок дерева, некоторого особого рода, и употребляется на поясы или Чиabu и на платье для бедных женщин, которые иногда красят ее желтою краскою. Другая очень тонка и чрезвычайно бела, но так редка, что все виденные мною куски казались быть в дырках. Она готовится из шелковицы и употребляется на платье и головной убор женщин высшего состояния» [Крузенштерн, 1809, с. 201–202].

Ю.Ф. Лисянский отметил, что ткань первого, толстого типа изготовлялась из коры «туму-мей, или хлебного дерева», которую «которую иногда желтят с помощью некоего корня и кокосового масла» [Лисянский, 1812, с. 147–148]. Второй тип ткани, описанный Ю.Ф. Лисянским как белая, «лучшая ткань», изготавливался из коры дерева, которое он назвал еути [Лисянский, 1812, с. 149; ср. “ute” в Linton, 1923, с. 411]. Георг Лангсдорф, натуралист экспедиции, идентифицировал это дерево как «шелковичное дерево (*Morus raruifera* Linn.)» и отмечал, что «на большом расстоянии женщин можно было отличить по желтому одеянию, сделанному из бумаги [т.е. луба] шелковичного дерева» [Langsdorff, 1993, с. 79, 57]. Вильгельм Тилезиус уточнял, что в производстве ткани использовался «луб бумажной шелковицы (*Morus raruifera* L.), выделанной посредством проскурнякового сока (*Hibiscus malvaceus* L.)» [Тилезиус, 1806, с. 92].

Ю.Ф. Лисянский подробно описал производство лубяной ткани: «Способ, при сем употребляемый, есть самый простой. Набрав довольно количество коры, мочат ее до тех пор, пока древесные частицы отделятся от жилок, которые потом колотят вальком, отчего они, расплющась, соединяются между собою и составляют как бы лист

Рисунок 4. Тилезиус В. «Укеа Вахини, нукухивская аристократка». *Skizzenbuch des Hofrath Dr Tilesius v. Tilenau Naturforschers der Krusensternischen Reise um die Welt in den Jahren 1803-1806*

(Российская государственная библиотека, отдел рукописей, ф. 178, М 10693б, л. 24)

Figure 4. Tilesius W. 'Ukea Wahini Nuka Hivan aristocrat'. *Skizzenbuch des Hofrath Dr Tilesius v. Tilenau Naturforschers der Krusensternischen Reise um die Welt in den Jahren 1803-1806* (Russian State Library, Manuscript department, 178, M 10693b, f. 24)

бумаги. Наконец, расстилают сию материю по земле, которая, высохнув, становится годною к употреблению» [Лисянский, 1812а, с. 149–150].

Участники русской экспедиции сделали несколько рисунков, дающих представление о маркизской тапе. Первая гуашь Вильгельма Тилезиуса, натуралиста и рисовальщика экспедиции, изображает женщину «Нукухивская аристократка», обернутую в светлую ткань с сероватым оттенком (рис. 4); две другие гуаши – женщин с накидкой из бледно-желтой ткани (рис. 5, 6). Во всех случаях ткань на рисунках покрыта параллельными полосками, изображающими ее ребристую текстуру. Любительские акварели лейтенанта Ермолая (Германа) Левенштерна и астронома Иоганна Горнера изображают мужчин и женщин в ярко-желтой ткани на плечах и мужчин в белых и желтых набедренных повязках. Вполне вероятно, что русским морепла-

Рисунок 5. Тилезиус В. «Женщина в желтом одеянии». 'Skizzenbuch des Hofrath Dr Tilesius v. Tilenau Naturforschers der Krusensternischen Reise um die Welt in den Jahren 1803-1806 (Российская государственная библиотека, отдел рукописей, ф. 178, М 10693b, л. Оборот обложки)

Figure 5. Tilesius W. 'Woman in yellow cloth' 'Skizzenbuch des Hofrath Dr Tilesius v. Tilenau Naturforschers der Krusensternischen Reise um die Welt in den Jahren 1803-1806 (Russian State Library, Manuscript department, 178, M 10693b, f. cover verso)

Рисунок 6. Тилезиус В. «Нукухивка с пальмовой ветвью». Skizzenbuch des Hofrath Dr Tilesius v. Tilenau Naturforschers der Krusensternischen Reise um die Welt in den Jahren 1803-1806 (Российская государственная библиотека, отдел рукописей, ф. 178, М 10693b, л. 86)

Figure 6. Tilesius W. 'Nuka Hivan with palm branch'. Skizzenbuch des Hofrath Dr Tilesius v. Tilenau Naturforschers der Krusensternischen Reise um die Welt in den Jahren 1803-1806 (Russian State Library, Manuscript department, 178, M 10693b, f. 86)

Рисунок 7. Левенштерн Г. «Место высадки» (Исторический архив Эстонии, ф. 1414, оп. 3, д. 3, л. 80)
Figure 7. – Löwenstern H. «Landing place» (Estonian Historical Archives, 1414-3-3, f. 80)

вателям довелось увидеть и красную набедренную повязку, сведений о которых в литературе сохранилось чрезвычайно мало. Рисунок Е. Левенштерна «Место высадки» изображает официальный визит на берег членов русской экспедиции, которых встречает группа нукухивцев, возглавляемая Пуакаху, дядей вождя Киатонуи [Govor, 2010, с. 94–95]; четверо из нукухивцев на рисунке одеты в красную набедренную повязку (рис. 7). На Нуку-Хиве тапа красноватого цвета изготовлялась из молодых баньянов (*Ficus* sp.) и предназначалась для набедренных повязок вождей [Kjellgren, Ivory, 2005; Kooijman, 1972].

Есть свидетельства того, что участники экспедиции активно приобретали маркизскую тапу, несмотря на прагматичное замечание Н.И. Коробицына о том, что «она, кроме одного любопытства, ни для какого употребления не способна, да и важности не составляет» [Коробицын, 1944, с. 164]. В. Тилезиус писал, что нукухивцы «нанесли нам множество кусков материи шелковичного дерева», а вождь Киатонуи «приходил к нам ежедневно, продавал множество ткани» [Тилезиус, 1806, с. 95, 108]. Готовность нукухивцев к поставке тапы была связана с тем, что это изделие использовалось для подарков в полинезийских обществах и, вероятно, хранилось в изобилии в домах вождей. Факт приобретения маркизской тапы в значительном количестве участниками экспедиции особенно интересен в свете замечаний С. Коймана, специалиста по полинезийской тапе, о том, что в «музейных коллекциях тапа с Маркизских островов представлена в незначительных количествах» поскольку «большая часть маркизской тапы была одноцветной, неузорчатой и мало привлекала западных посетителей» [Kooijman, 1972, с. 177].

Следующей остановкой экспедиции, как уже отмечалось, были Гавайские острова, которые корабль И.Ф. Крузенштерна покинул после недолгой стоянки. Ю.Ф. Лисянский же в общей сложности провел в Гавайском архипелаге 12 дней, останавливаясь у островов Гавайи и Кауаи, сходил на берег, встречался с местными жителями и постоянно занимался меновой торговлей. Хотя главной целью стоянки была покупка провизии, среди его приобретений были артефакты и многочисленные экземпляры тапы. Относительно одежды гавайцев он писал: она «состоит из куска ткани длиной $4\frac{1}{2}$ аршина [около 3,2 м], а шириной около $\frac{1}{2}$ аршина [35 см] или в полтретья шире того. Первым опоясываются мужчины, а последним обвёртывают себя женщины по пояс. В холодную погоду они накидывают на плеча четырёхугольный кусок толстой ткани, в несколько раз сложенной, и которая служит им вместо шубы [Лисянский, 1812, с. 206].

Н.И. Коробицын указывал сходные размеры: «Женьшины же из того же папирусу имеют в $\frac{1}{2}$ арш. или не более 3-х четвертей шириной [54 см] называемая пау, коими обернувши по пояс, что составляет вид, на манер короткой, недосигающей даже и до колена юпки, в чем и вся их состоит национальная одежда» [Коробицын, 1944, с. 171]. Ю.Ф. Лисянский, восхищенный узорчатой тапой, описывал ее изготовление: «Полосатые же и другие узорчатые изткания рисуются тонким бамбуковым прутиком, у которого один конец имеет расщепину. Приготовление тканей и наведение на них узоров предоставлено женскому полу. К сему употребляют они разные круглые и четверугольные вальки. На каждой стороне сих последних находится особливая резьба, например, на одной сделаны тонкие полосы, на другой потолще, на третьей клеточки, на четвёртой дорожки, проведённые змейкой, и проч.» [Лисянский, 1812, с. 214–215]. Наряду с тапой он приобрел вальки и доску для изготовления тапы, изобразив их на гравюре в своем атласе.

Экспедиция И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского привезла Россию большую коллекцию тапы, которая по самой осторожной оценке насчитывала десятки экземпляров, однако идентификация их, и прежде всего неузорчатой тапы, представляет большие сложности. Так, в 1806 году, вскоре после возвращения экспедиции И.Ф. Крузенштерна в Петербург, в Государственный Музей Адмиралтейского департамента ее участниками было передано значительное количество тапы: П.В. Павлишин подарил «десять кусков» «Разных материй из коры <...> палевых и белых» [Курносков с соавт., 2005, с. 366], Ю.Ф. Лисянский – восемь. В последующих инвентарях середины 1820-х годов эти же тапы, вероятно, фигурируют как «Пау материя из коры <...> с Маркизских островов», желтого, белого и серого цвета, а также как «крашенная» и «пестрая» ткань. [Там же с. 382; Курносков с соавт., 2007, с. 351]. После расформирования этнографических коллекций этого музея в 1828 году тапа была направлена в различные учреждения, в том числе и в Академический музей, наследник Кунсткамеры, которому Ю.Ф. Лисянский вскоре после возвращения экспедиции подарил шесть кусков «маркезецкой ткани». Тем не менее, когда в 1963 году Л.Г. Розина опубликовала описание маркизских артефактов, хранящихся в МАЕ [Розина, 1963], тапа в нем вообще не фигурировала; маркизская тапа не была упомянута и в ее исследовании океанийской тапы [Розина, 1974]. Это неудивительно, так как без анализа не всегда можно с абсолютной уверенностью определить происхождение простой полинезийской тапы. Поэтому для идентификации старинной тапы в собрании

МА МГУ мы будем широко пользоваться сравнительным анализом с коллекциями тапы экспедиции И.Ф. Крузенштерна в других музеях.

Сравнение тапы Музея антропологии с тапой из других музеев Европы

В коллекцию старинной тапы в МА МГУ, которая может восходить к сборам Первого русского кругосветного плавания И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского, мы включили 68 экземпляров тапы. Их объединяет общность происхождения – с Гавайских и, вероятно, с Маркизских островов, а также регистрация компактными группами с близкой нумерацией в ранних музейных описях и этикетках. Кроме того, типологически, их можно разбить на несколько групп со сходными экземплярами тапы в каждой из них.

Орнаментированная тапа

Мы начнем анализ с гавайской узорчатой тапы, которую легче всего идентифицировать. Таких тап в коллекции 16. Их основа имеет цвет от кремового до коричневого; с одной стороны на нее в большинстве случаев нанесен узор в виде различных вариантов сетки. В ряде случаев экземпляры этой тапы наряду с основным мотивом имеют кайму с отличным от него орнаментом, при этом, как правило, орнаменты на противоположных концах «отреза» различаются.

314/15 (1137) Тапа двойная. На относительно плотный, неокрашенный кусок набита очень тонкая ткань с рисунком. Рисунок – тонкие двойные полосы черной краской между которыми в шахматном порядке чередуются черные и светло-коричневые диагональные участки. 48x27,5 см.

314/16 (1138) Тапа коричневая плотная. Рисунок – красная сетка. 67x67,5 см.

316/1 (799) Тапа коричневая, плотная. Рисунок – полосы и сетка черного цвета. 482x65 см.

316/9 (1193) Тапа желтая, средней плотности. Рисунок из черных полос, а также черной и коричневой сетки. 450x64 см.

317/9 (808) Тапа средней плотности, светло-коричневого цвета. Рисунок – красная частая сетка. Кайма по узким краям тоже из сетки, но черная, рисунок разный. 333x69,5 см.

317/10 (810; XI 45) Тапа тонкая светло-коричневая. Рисунок – красная сетка. 296x84 см.

317/12 (814; XI 33) Тапа плотная бежевая. Рисунок – черная сетка. Ширина 70–71 см.

318/1 (789; XI 23) Тапа тонкая, плотная коричневая. Рисунок – коричневая и черная сетка. 285x60 см.

318/4 (1178) Тапа плотная желтая. Рисунок – хаотично разбросанные черные и красновато-коричневые пятна. 285x60 см.

318/8 (1182) Тапа кремовая тонкая, мягкая. Рисунок из черных полос и мелкой сетки. 285x60 см.

318/9 (790; XI53) Тапа кремовая средней плотности. Рисунок из красно-черной сетки. 413x72,5 см.

318/15 (798; XI47) Тапа кремовая, средней плотности. Рисунок – черная сетка. 430x63,5 см.

318/16 (1172) Тапа, средней плотности, темно-кофейного цвета. Рисунок – черная сетка. 242x59 см.

319/1 (779; XI24) Тапа кремового цвета, плотная. Рисунок – мелкая красно-коричневая сетка. 380x65 см.

319/5 (844) Тапа кремового цвета, средней плотности. Рисунок – широкие коричневые и черные полосы, выполненные прерывистой набойкой («обработка под мрамор»). 260x190 см.

Ряд экземпляров тапы имеет сходный узор. Например, экземпляры тапы 314/15, 318/9, 15 имеют узор, представленный в исследовании С. Коймана [Kooijman, 1972, с. 166] (рис. 8а, б), который по времени создания относится к началу XIX века. Сходный узор имеет экземпляр тапы в Эстонском историческом музее в Таллинне, происходящий, вероятно, из собрания ранних русских мореплавателей (K2222) и в Этнографическом музее Цюрихского университета в коллекции Горнера, участника экспедиции И.Ф. Крузенштерна (№ 2345)². Аналогичный образец нам удалось найти в открытом доступе на сайте Музея Пибоди (The Peabody Museum of Archaeology and Ethnology) (№ 44-35-70/2268)³, где он датируется временем до 1842 года. Орнамент на экземпляре 314/16 в московской коллекции сходен с таллинскими тапами (K1140 и K2198). Еще один образец рисунка, который использовался в самом начале XIX века представляет артефакт 319/1 (рис. 9), идентичный приведенному Нейчем [Neich, Pendergast, 1997, с.92], который датирован 1812 годом.

² Для сравнительного анализа использованы материалы исследования артефактов экспедиции И.Ф. Крузенштерна, проводившегося Е.В. Говор в рамках проекта «Pacific Presences: Oceanic art and European museums», представленные в книге Е. Говор and N. Thomas, *Tiki: Marquesan Art and the Krusenstern Expedition*, Leiden: Sidestone Press, 2019 (в печати).

³ URL: [https://pmem.unix.fas.harvard.edu:8443/peabody/view/objects/asitem/search\\$0040/364/title-desc?t:state:flow=05929fc7-ba07-4e2b-9186-f47bbdf09d25](https://pmem.unix.fas.harvard.edu:8443/peabody/view/objects/asitem/search$0040/364/title-desc?t:state:flow=05929fc7-ba07-4e2b-9186-f47bbdf09d25) (дата обращения 12.04.2018).

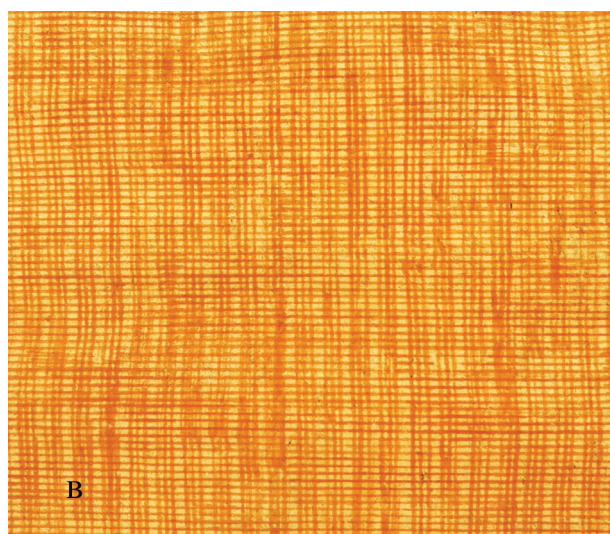
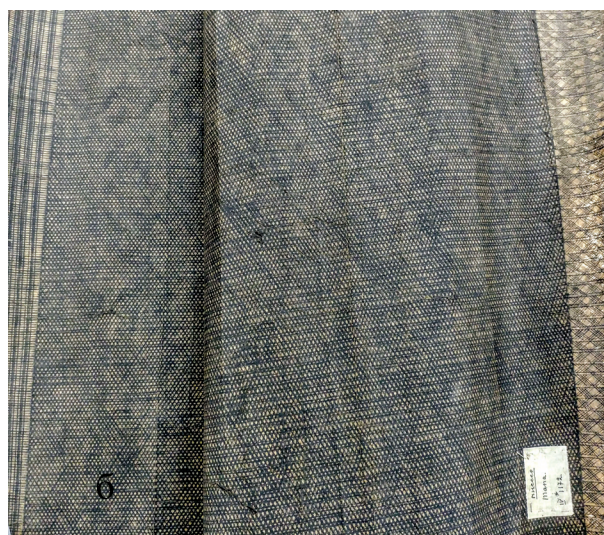
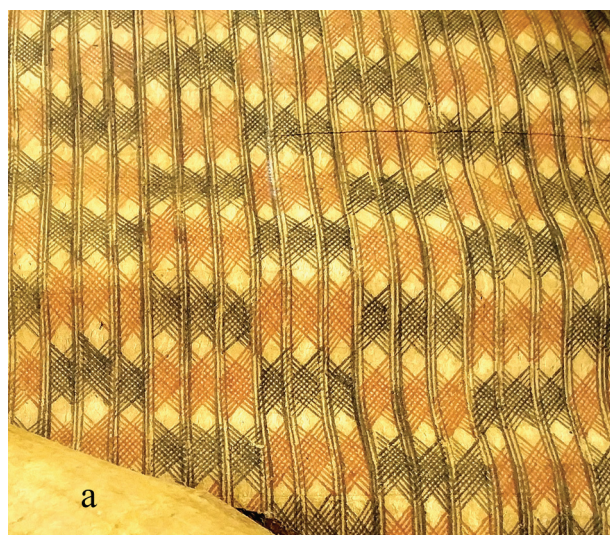

Рисунок 8 (а-е). Рисунок на тапе: а – 314/15; б – 318/16; в – 319/1; г – 319/5; д – 318/4; е – 372/15
Figure 8 (a-e). Design of tapa: а – 314/15; б – 318/16; в – 319/1; г – 319/5; д – 318/4; е – 372/15

Рисунок 9 (а-е). Рисунок на тапе: а – 319/7; б – 319/4; в – 318/18; г – 314/14; д – 314/1; е – 314/12
 Figure 9 (a-e). Design of tара: а – 319/7; б – 319/4; в – 318/18; г – 314/14; д – 314/1; е – 314/12

Собрание МА МГУ также включает желтую тапу с искусственно нанесенными цветовыми пятнами (рис. 8д) и большой кусок светлой тапы, имеющей рисунок из полос, декорированных отпечатками под мрамор (рис. 8г). Подобный экземпляр старинной тапы с полосами в виде отпечатков под мрамор, каталогизированный как маркизская, хранится в коллекции Национального музея Эстонии в Тарту, куда передал свою коллекцию И.Ф. Крузенштерн (С1-69). Похожий вариант отделки присутствует на образце тапы из музея Пять континентов в Мюнхене (123), где он датируется временем до 1830 г. и предположительно отнесен к сборам Дж. Кука или И.Ф. Крузенштерна. Сходные образцы с аналогичной прерывистой набойкой входят в коллекции Музея Пибоди (82-19-70/26468.19; 82-19-70/26468.24) с датировкой до 1825 года⁴.

Красная тапа

В коллекции старинной тапы МА МГУ можно выделить 5 экземпляров красной тапы, три из которых имеют толщину около 4 мм, и два более тонких образца, но также окрашенных в красный цвет. В Полинезии красный цвет ассоциировался с высоким статусом богов и вождей. Как уже отмечалось, на Маркизских островах из нее делали набедренные повязки для вождей.

319/2 (834; X128) Тапа плотная, красно-коричневого цвета с одной стороны и кремового цвета, с другой. 70x20 см.

319/3 (840; X129) Тапа плотная, красно-коричневого цвета с одной стороны и кремового цвета, с другой. 125x77 см.

319/4 (842) Тапа средней плотности, красновато-коричневая, с одной стороны – поперечные полосы. 300x71 см.

319/7 (1135) Тапа коричнево-красного цвета, набойка в клеточку («вафельное полотенце»). Разная ширина на концах: 150x47,5 (64) см.

372/15 (782; IX30) Тапа плотная, красно-коричневого цвета с одной стороны и кремового цвета, с другой. 172x76 см.

Четыре экземпляра этой тапы представляют собой длинные полосы, которые могли использоваться как набедренные повязки (319/2-4, 319/7). Последняя тапа, красно-коричневого цвета, покрыта глубокой набойкой в клеточку, напоминающей вафельное полотенце. Красная тапа с идентичной набойкой в клеточку хранится в таллиннской коллекции и имеет сходный размер (K2219). Два дру-

гих узкие экземпляра тапы имеют сходство с аналогичными узкими красными отрезами тапы в коллекции Горнера в Цюрихе (2342 и 2352), а также со старинной тапой (№124) музея Пяти континентов в Мюнхене, которая может предположительно относиться к коллекции Лангсдорфа, натуралиста в экспедиции И.Ф. Крузенштерна. Большое полотнище из красной тапы в НИИ и Музее антропологии МГУ (372/15), входит в состав Гавайской коллекции Ю.Ф. Лисянского и по текстуре совпадает с тапой 2342 в Цюрихе, которая может быть отрезом с него. Отдельный интерес представляет собой тапа под номером 319/4. Она целиком выкрашена в красный цвет, а затем на одну из сторон нанесены поперечные полосы светлой (кремовой) краской. Аналогичный рисунок полос приводится в книге С. Коймана [Kooijman, 1972, с. 164] для описания мужской набедренной повязки *мало*, причем данный характер рисунка атрибутируется временем до 1820 года.

Желтая тапа

Двадцать восемь (28) экземпляров тапы в коллекции МА МГУ представляют собой желтые отрезки 60–70 см шириной, длина которых, за исключением двух, составляет от 248 до 480 см (315/1, 3, 4, 316/2-8, 317/1-8, 318/2, 3, 5, 6, 10 - 13, 17, 18) (рис. 9в).

315/1 (820) Тапа желтая, мягкая. 281x 80 см.

315/2 (1183) Тапа желтая, мягкая. 180x120 см.

315/3 (1184) Тапа желтая, мягкая. 284x70 см.

315/4 (1185) Тапа желтого цвета. 284x70 см.

316/2 (1186) Тапа желтая, мягкая. 460x65 см.

316/3 (1187) Тапа желтая, мягкая. 460x70 см.

316/4 (1188) Тапа желтая, мягкая. 480x65 см.

316/5 (1189) Тапа желтая, мягкая. 480x65 см.

316/6 (1190) Тапа желтая, мягкая. 480x65 см.

316/7 (1191) Тапа желтая, мягкая. 480x65 см.

316/8 (1192) Тапа желтая, мягкая. 480x65 см.

317/1 (806) Тапа желтая, мягкая, полупрозрачная. 348x70 см.

317/2 (807) Тапа желтая, мягкая, полупрозрачная. 130x67 см.

317/3 (809) Тапа желтая, мягкая, полупрозрачная. 340x65 см.

317/4 (812) Тапа желтая, мягкая, полупрозрачная. 168x126 см.

317/5 (813) Тапа желтая, мягкая, полупрозрачная. 330x65 см.

317/6 (816) Тапа желтая, мягкая, полупрозрачная. 348x66 см.

317/7 (818) Тапа желтая, мягкая, полупрозрачная. 336x65 см.

317/8 (819) Тапа желтая, мягкая, полупрозрачная. 248x64 см.

⁴ URL: [https://pmem.unix.fas.harvard.edu:8443/peabody/view/objects/asitem/search\\$0040/166/title-desc?t:state:flow=6fd457d7-af26-4a37-9dbf-e35dd83458d5](https://pmem.unix.fas.harvard.edu:8443/peabody/view/objects/asitem/search$0040/166/title-desc?t:state:flow=6fd457d7-af26-4a37-9dbf-e35dd83458d5) (дата обращения 12.04.2018).

318/2 (1176) Тапа желтая, мягкая, полупрозрачная. 285x60 см.

318/3 (1177) Тапа желтая, мягкая, полупрозрачная. 285x60 см.

318/5 (1179) Тапа желтая, мягкая, полупрозрачная. 285x60 см.

318/6 (1180) Тапа желтая, мягкая, полупрозрачная. 285x60 см.

318/10 (791) Тапа желтая, гладкая, тонкая. 400x69,5 см.

318/11 (792) Тапа ярко-желтая, тонкая. 401x68 см.

318/12 (795) Тапа ярко-желтая, тонкая. 416 x70 см.

318/17 (1174) Тапа желтая, средней плотности. 352 x61 см.

318/18 (1175) Тапа средней плотности, ярко-желтая. 350x56 см.

Характеристика этой тапы соответствует данному выше описанию *лау*, женской набедренной повязки – юбки. Два нестандартных экземпляра тапы в этой серии – 130x67 см (317/2) и 168x126 см (317/4) – могут быть отрезками более длинных кусков ткани; в случае последнего тонкая ткань складывалась вдвое. По всей видимости, это все гавайская тапа, хотя нельзя исключить, что сходную тапу Ю.Ф. Лисянский мог приобрести и на Маркизских островах. Интересно отметить, что в коллекциях участников экспедиции, хранящихся в других музеях, сходной тапы не обнаружено. Тем не менее, о том, что такая желтая тапа использовалась жителями Маркизских остров свидетельствуют упоминавшиеся выше рисунки В. Тилезиуса (рис. 5, 6).

Неокрашенная тапа

В данную группу мы выделили 20 образцов тапы, при этом 16 образцов имеют «неотбеленный» белый цвет, три образца – бежевый, а один – очень светлого желтого цвета. Надо отметить, что в отношении четырех последних образцов нет полной уверенности, что они изначально не были окрашены.

314/1 (1147; XI10) Тапа тонкая, прозрачная, кремового цвета. 69x63 см.

314/2 (1148; XI12) Тапа тонкая, прозрачная, кремового цвета. 80x66 см.

314/3 (1149; XI11) Тапа тонкая, прозрачная, кремового цвета. 85x63 см.

314/4 (1152; XI19) Тапа тонкая, прозрачная, кремового цвета. 1010x74 см.

314/5 (1153; XI16) Тапа белая, плотная, рубчатая. 284 x224 см.

314/6 (1154; XI1) Тапа тонкая, прозрачная, кремового цвета. 186x80 см.

314/7 (1156; XI4) Тапа тонкая, прозрачная, ажурная, кремового цвета. 90x60 см.

314/8 (1157; XI7) Тапа двуслойная, прозрачная, ажурная кремовая. 88x81 см.

314/9 (1158; XI7) Тапа плотная, рубчатая, кремовая. 243x187 см.

314/10 (1159; XI5) Тапа двуслойная, мягкая, прозрачная, ажурная, кремовая. 57x54 см.

314/11 (1160; XI3) Тапа двуслойная, кремового цвета, прозрачная. 144x86 см.

314/12 (1161; XI9) Тапа плотная рубчатая, кремовая. 176x87,6 см.

314/13 (1162; XI8) Тапа плотная, кремовая. 1010x80 см.

314/14 (1136; IX30) Тапа тонкая, прозрачная, ажурная кремовая. 125x66 см.

315/5 (822) Тапа плотная, рубчатая, кремового цвета. 286x218 см.

317/11 (811) Тапа тонкая, мягкая, бежевого цвета. 333x69,5 см.

318/13 (796; XI49) Тапа мягкая, светло-желтая (кремовая?). 430x70 см.

318/14 (797; XI48) Тапа плотная бежевая. 430x69,5 см.

318/7 (1181) Тапа мягкая, полупрозрачная светло-серая. 285x60 см.

319/6 (733) Тапа тонкая, полупрозрачная кремового цвета. 117x76 см.

Среди неокрашенных образцов тапы в коллекции НИИ МА можно выделить 5 экземпляров светлого цвета, довольно плотных, с поверхностью, покрытой тонким рубчиком, полученным в результате выбивания (314/5, 9, 11, 12, 315/5). По размеру они широкие, от 86 до 218 см, и могли служить накидками. Такая тапа характерна для Маркизских островов, хотя нельзя исключить и ее гавайское происхождение. Сходный экземпляр тапы с мелким рубчиком и со старинной этикеткой, идентифицирующий его как «Материя, делаемая из травы жителями острова Нукагивы», хранится в Государственном историческом музее Москвы (№ 85701). В таллинской коллекции один из трех образцов тапы острова Нуку-Хивы, собранных и надписанных Ермолаем Фридрици, участником экспедиции И.Ф. Крузенштерна, соответствует этому типу тапы (K1446). Есть в таллинской коллекции и другие сходные экземпляры рубчатой тапы (K1417, K1418, K2221), есть они и в коллекции И.Ф. Крузенштерна в Этнографическом музее Лейдена (№ 1-101).

Второй тип светлой неокрашенной тапы – тонкий, сильно выбитый, местами полупрозрачный представлен в коллекции НИИ МА девятью экземплярами (314/1-4, 6, 13, 317/11, 318/7, 319/6) (рис. 9 д, е). Они могли служить как шаль, накидка и, возможно, *лау*. Такой тапе также соответствует

второй образец тапы с Нуку-Хивы в таллинском собрании Фридрици (К1446); есть такая тапа и в лейденской коллекции (№ 1-104).

И, наконец, коллекция НИИ МА включает 5 превосходно сохранившихся образцов ажурной тапы с отверстиями, описанных в вышеупомянутом тексте И.Ф. Крузенштерна (314/7, 8, 10, 14, 319/6) (рис. 9 г). Таллинское собрание Фридрици содержит образец и этой тапы (К1446). Подобная же тапа обнаружена в цюрихской коллекции Горнера (№ 2300, 2301). Характерное смещение волокон около отверстий, расположенных относительно симметрично, а также хорошая сохранность образцов, свидетельствуют о том, что отверстия на этом типе тапы были результатом первоначального производственного процесса, а не последующего ветшания. Эта тапа характерна для Маркизских островов, обычно она была небольшого размера и использовалась для украшения головы.

Выводы

Анализ документальных и литературных источников, а также сравнение образцов из собрания Музея антропологии МГУ с образцами из других музеев, позволяет сделать вывод о том, что в изученные коллекции входит тапа, созданная в начале XIX века. Об этом свидетельствует с одной стороны, преобладание неокрашенных или гладкоокрашенных артефактов, использование которых носило утилитарный характер, а с другой, – сетчатый характер рисунка, который перестал использоваться в более позднее время. По свидетельству Нейча [Neich, Pendergrast, 1972], изготовление тапы на Гавайских островах практически исчезло к середине XIX века в связи с распространением европейских тканей. На основании внешнего вида некоторых артефактов (например, коллекция 319, 372/15 и др.) и номеров старых описей, можно предположить, что в собрании Музея антропологии МГУ встречаются экземпляры, которые могут быть отнесены к самому рубежу XVIII и XIX веков.

С большой вероятностью можно утверждать, что в составе изученных нами коллекций находятся образцы тканей, подаренных Ю.Ф. Лисянским графу Н.П. Румянцеву для его собрания редкостей. Сходство различных типов тапы в коллекции Музея антропологии МГУ с экземплярами тапы в собраниях других участников экспедиции И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского свидетельствует в пользу этого предположения. Вполне вероятно, что коллекция тапы в собрании Н.П. Румянцева содержала значительно большее количество эк-

земпляров старинной тапы, чем упомянутые выше 10–12 образцов, которые фигурировали в печатных путеводителях по МПиРМ конца XIX века. О наличии значительного количества экземпляров тапы в Румянцевском музее до переезда в Москву свидетельствует опись коллекции 1844 г. [Барышева, 2003]. Рулоны этой неучтенной тапы могли храниться в музее после переезда в Москву и не выставляться. Косвенным свидетельством этому может быть и тот факт, что в отчетах МПиРМ, которые регулярно публиковались на протяжении 1864–1923 гг. и содержали сведения о поступлениях в иностранный отдел музея, нет упоминаний о поступлении крупных коллекций, содержащих тапу. Не исключено также, что собрание Н.П. Румянцева содержало и артефакты из коллекции О.Е. Коцебу, посетившего Гавайи в 1816 и 1817 годах, где он мог приобрести тапу. Этнографическое собрание, подаренное им Н.П. Румянцеву, не было должным образом документировано, но присутствие его коллекций в составе Румянцевского собрания не раз упоминалось в путеводителях по МПиРМ [Сборник ... 1882, с. 108]. О том, что О.Е. Коцебу приобретал тапу, свидетельствует факт передачи в МПиРМ в 1865 г. образца тапы «с Сандвичевых островов, полученн[ого] от капитана Коцебу» [Отчет ... 1866, с. 32]

И, наконец, надо отметить, что московские коллекции были в центре научных контактов и обмена как между отдельными лицами, так и музеями. Артефакты из коллекций Санкт-Петербурга могли оказаться здесь и в результате передач коллекций старинной тапы из упраздненного в 1828 году этнографического собрания в Государственном музее Адмиралтейского департамента, и в результате выставок 1867 и 1879 годов, и в 1930–1940-х годах, когда происходило перераспределение коллекций между различными учреждениями Москвы и Ленинграда. Артефакты из московских коллекций также попадали и в Европу. Известно, например, что немецкий антрополог Густав Клемм получил гавайскую тапу от московского историка Михаила Погодина [Klemm, 1845].

Уникальное обширное собрание старинной тапы в фонде Музея антропологии МГУ, несмотря на многочисленные межмузейные перемещения на протяжении двух столетий, реконструировано нами в составе, близком к первоначальному. Оно сохранилось благодаря самоотверженному труду хранителей, оберегавших его в годы лихолетья, революций и войн. Новые технологии, участие представителей океанийских народов в его изучении могут открыть новые горизонты в его интерпретации, но уже сейчас можно сказать, что это одна из ценнейших коллекций старинной океанийской тапы в Европе.

Библиография

- Акт № 192 от 11/07/1939 г. Научный архив НИИ и Музея антропологии МГУ.
- Акт № 233 от 3/06/1948 г. Научный архив НИИ и Музея антропологии МГУ.
- Балахонова Е.И.* Африканские коллекции из Московского Публичного и Румянцевского музея в Музее антропологии МГУ // Вестник Московского университета, серия XIII. Антропология, 2009. № 1. С. 17-26.
- Барышева Е.* Собрание редкостей графа Румянцева // Восточная коллекция, 2003. № 1. С. 17-27.
- Белков П.Л.* Очерки истории ранних океанийских коллекций МАЭ. СПб.: МАЭ РАН, 2015. 428 с. ISBN 978-5-88431-289-0. Иллюстрированный путеводитель по этнографическому музею / Императорский Московский и Румянцевский музеи. М., 1915. 148 с.
- Коробицын Н.И.* «Записки» приказчика Российско-Американской компании Н.И. Коробицына // Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII–XIX веках. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1944. С. 118-221.
- Крузенштерн И.Ф.* Путешествие вокруг света в 1803, 4, 5, и 1806 годах... на кораблях Надежде и Нева. Т. 1. СПб., 1809. 379 с. URL: <https://www.prlib.ru/item/361402> (дата обращения 24.04.2018).
- Курносков С.Ю., А.Л. Ларионов, Е.С. Соболева.* Из истории американских коллекций Музеума Государственного Адмиралтейского департамента (1805-1827) // Сборник Музея антропологии и этнографии, 2005. Т. 50. С. 346-396.
- Курносков С.Ю., А.Л. Ларионов, Е.С. Соболева.* Материалы по истории коллекции Музеума Государственного Адмиралтейского департамента и Центрального Военно-морского музея // Сборник Музея антропологии и этнографии, 2007. Т. 53. С. 334-364.
- Лисянский Ю.* Путешествие вокруг света в 1803, 4, 5 и 1806 годах ... на корабле «Нева». Т. 1. СПб., 1812а.
- Лисянский Ю.* Собрание карт и рисунков, принадлежащих к путешествию флота капитана ... Лисянского на корабле «Нева». СПб.: Морская типография, 1812б.
- Объяснительный путеводитель по этнографическому музею / Императорский Московский и Румянцевский музеи. М., 1917.
- Отчет Государственного Румянцевского музея за 1916-1922 годы. М.: Госиздат, 1923. 415 с.
- Отчет Московского публичного и Румянцевского музея за 1865 год. СПб., 1866. 42 с.
- Путеводитель по этнографическому музею / Московский Публичный и Румянцевский музеи. М., 1908. 13 с.
- Розина Л.Г.* Коллекция МАЭ по Маркизским островам // Сборник Музея антропологии и этнографии, 1963. Т. 21. С. 110-119.
- Розина Л.Г.* Тапа Океании (По материалам МАЭ) // Сборник Музея антропологии и этнографии, 1974. Т. 30. С. 51-100.
- Сборник материалов для истории Румянцевского музея. Вып. 1. М., 1882. 198 с.
- Собрания графа Николая Петровича Румянцева. М., 1913. 57 с.
- Тилезиус В.* Известие о естественном и политическом состоянии острова Нукаиву... // Технологический журнал, 1806. Т. 3. Ч. 4. С. 89-109.
- Шемелин Ф.И.* Журнал Российско-американской компании ... приказчика ... Шемелина. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки, Ф. IV. 59 [1803-1806].
- Э№111/1-30. Научный архив этнографического фонда НИИ и Музея антропологии МГУ.
- Э№74. Научный архив этнографического фонда НИИ и Музея антропологии МГУ.
- Янчук Н.А.* Дашковский этнографический музей и отделение иностранной этнографии // Пятидесятилетие Румянцевского музея в Москве. 1862-1912: Исторический очерк. М., 1913. С. 161-182.

Сведения об авторах

Балахонова Екатерина Исаевна, к.б.н.,
balakhonova@gmail.com.

Говор Елена Викторовна, PhD, elena.govor@anu.edu.au.

E.I. Balakhonova¹, E.V. Govor²¹*Lomonosov Moscow State University, Anuchin Institute and Museum of Anthropology, Mokhovaya st., 11, Moscow, 125009, Russia*²*Australian National University, Canberra ACT 2600, Australia*

OLD POLYNESIAN TAPA IN ETHNOGRAPHICAL COLLECTIONS OF THE RESEARCH INSTITUTE AND MUSEUM OF ANTHROPOLOGY OF MOSCOW UNIVERSITY

Introduction. *This paper aims to verify the collection of Polynesian tapa (bark cloth made from processed tree fibres) stored in the ethnographic holdings of the Research Institute and Museum of Anthropology of Moscow University. Currently, there are a total of 68 samples, distributed among 8 collections. All of them entered the ethnographic holdings of the Museum of Anthropology from the Museum of the Peoples of the USSR, which is the heir of the Moscow Public and Rumyantsev Museum. The collections of Count N.P. Rumyantsev formed the core of the Department of Foreign Ethnography collections of the latter. Rumyantsev's own collection was donated to him by participants of early Russian circumnavigations.*

Materials and methods. *In this paper, an attempt is made to reconstruct the origin of the tapa collections of the Anthropology Museum of Moscow State University on the basis of various sources. The first of these sources are the archives of the Anthropology Museum (inventories, transfer records, labels) and printed documents concerning the history of the Moscow ethnographic collections. Another source is the correlation of the collection with records of the tapa collecting practices of the participants of early Russian expeditions visiting Oceania. The final source is the study of available tapa, their classification and comparison with visual information contained in the materials of participants of Russian expeditions, as well as comparison with samples of tapas collected by participants in the first Russian circumnavigation (1803-1806) and kept in other museums in Moscow, St. Petersburg, Estonia, and Western Europe.*

Results and discussion. *A comprehensive analysis of the material allows us to conclude that tapa from the collection of the Anthropology Museum was made in the Hawaiian and Marquesas Islands, mainly in the first decades of the nineteenth century. It most likely included specimens brought by I.F. Kruzenshtern (Krusenstern) and Yu.F. Lisiansky from the first Russian circumnavigation. The number and variety of samples of Polynesian tapa in the ethnographic collection of the Museum of Anthropology of Moscow University make this collection one of the largest and most valuable in Europe.*

Keywords. Lomonosov Moscow State University; museum; ethnography; collections; bark cloth (tapa); Polynesia; first Russian circumnavigation

References

- Akt N 192 of 11/07/1939 g. Nauchnyj arhiv NII i Muzeya antropologii MGU. [Act N 192 from 11/07/1939. Research archives of the Research Institute and Museum of Anthropology of MSU]. (In Russ.)
- Akt N 233 of 3/06/1948 z. Nauchnyj arhiv NII i Muzeya antropologii MGU. [Act N 233 from 3/06/1948. Research archives of the Research Institute and Museum of Anthropology of MSU]. (In Russ.)
- Balakhonova E.I. Afrikanskije kollekcii iz Moskovskogo Publichnogo i Rumyantsevskogo muzeya v Muzee antropologii MGU [African collections from Moscow Public and Rumyantsev Museum in the Museum of Anthropology MSU]. *Vestnik Moskovskogo universiteta, Series 23, Anthropology* [Moscow University Anthropology Bulletin], 2009, 1, pp. 17-26. (In Russ.)
- Barysheva E. Sobranie redkosti grafa Rumyantseva [Count Rumyantsev's collection of curiosities]. *Vostochnaya kolleksiya* [Orient collection], 2003, 1, pp. 17-27. (In Russ.)
- Belkov P.L. *Ocherki istorii rannikh okeanijskikh kollekcii MAE* [Essays on the history of the early Oceanic collections of the MAE]. St Petersburg, MAE RAN Publ., 2015. 428 p. ISBN 978-5-88431-289-0. (In Russ.)
- Illyustrirovannyi putevoditel' po etnograficheskomu muzeyu. Imperatorskii Moskovskii i Rumyantsevskii muzej* [Illustrated guide to the Ethnographical Museum. Imperial Moscow and Rumyantsev museums]. Moscow, 1915, 148 p. (In Russ.)
- Korobitsyn N.I. «Zapiski» prikazchika Rossijsko-Amerikanskoi kompanii N.I. Korobitsyna ["Journal" of N.I. Korobitsyn, clerk of the Russian-American Company]. In: *Russkie otkrytiya v Tikhom okeane i Severnoi Amerike v XVIII-XIX vekakh* [Russian Discoveries in the Pacific and North America in the Eighteenth and Nineteenth Centuries]. Moscow-Leningrad, AN SSSR Publ., 1944, pp. 118-221. (In Russ.)
- Kruzenshtern I.F. *Puteshestvie vokrug sveta v 1803, 4, 5, i 1806 godakh... na korabliakh Nadezhde i Neve* [Voyage round the world in the years 1803, 4, 5 and 1806 on board the ships Nadezhda and

- Neva]. St. Petersburg, 1809, 379 p. URL: <https://www.prlib.ru/item/361402> (Accessed 24.04.2018). (In Russ.)
- Kurnosov S.Iu., Larionov A.L., Soboleva E.S. Iz istorii amerikanskikh kollektzii Muzeuma Gosudarstvennogo Admiralteiskogo departamenta (1805-1827) [From the history of American collections of the State Admiralty Department Museum]. *Sbornik Muzeia antropologii i etnografii* [Works of the Museum of Anthropology and Ethnography], 2005, 50, pp. 346-396. (In Russ.)
- Kurnosov S.Iu., A.L. Larionov, E.S. Soboleva. Materialy po istorii kollektzii Muzeuma Gosudarstvennogo Admiralteiskogo departamenta i Tsentralnogo Voenno-morskogo muzeia' [Materials towards the history of collections of the State Admiralty Department Museum and Central Naval Museum]. *Sbornik Muzeia antropologii i etnografii* [Works of the Museum of Anthropology and Ethnography], 2007, 53, pp. 334-364. (In Russ.)
- Lisyanskii Yu. *Puteshestvie vokrug sveta v 1803, 4, 5 i 1806 godakh ... na korable «Neva»* [Voyage round the world in the years 1803, 4, 5 and 1806 ... on the Neva], 1. St Petersburg, 1812. (In Russ.)
- Lisyanskii Yu. *Sobranie kart i risunkov, prinadlezhashchikh k puteshestviyu flota kapitana ... Lisianskogo na korable «Neva»* [Collection of Maps and Drawings belonging to the Voyage of Captain ... Lisiansky on the Neva]. St Petersburg: Morskaya tipografiya Publ., 1812. (In Russ.)
- Ob'yasnitel'nyi putevoditel' po etnograficheskomu muzeyu. Imperatorskii Moskovskii i Rumyantsevskii muzei* [Explanatory guide to the Ethnographical Museum / Imperial Moscow and Rumyantsev museums]. Moscow, 1917. (In Russ.)
- Otchet Gosudarstvennogo Rumyantsovskogo muzeya za 1916-1922 gody* [Report of the State Rumyantsev Museum for 1916-1922]. Moscow, Gosizdat Publ., 1923, 415 p. (In Russ.)
- Otchet Moskovskogo publichnogo i Rumyantsevskogo muzeya za 1865 god* [Report of the Moscow Public and Rumyantsev Museum for 1865]. St Petersburg, 1866, 42 p. (In Russ.)
- Putevoditel' po etnograficheskomu muzeyu i Moskovskii Publichnyi i Rumyantsevskii muzei* [Guide to the Ethnographical Museum / Imperial Moscow and Rumyantsev museums]. Moscow, 1908, 13 p. (In Russ.)
- Rozina L.G. Kolleksiya MAE po Markizskim ostrovam' [MAE's Marquesan collection]. *Sbornik Muzeia antropologii i etnografii* [Works of the Museum of Anthropology and Ethnography], 1963, 21, pp. 110-119. (In Russ.)
- Rozina L.G. Tapa Okeanii (Po materialam MAE) [Tapa of Oceania (On the basis of MAE collections)]. *Sbornik Muzeia antropologii i etnografii* [Works of the Museum of Anthropology and Ethnography], 1974, 30, pp. 51-100. (In Russ.)
- Sbornik materialov dlya istorii Rumyantsovskogo muzeya* [Collection of materials for the history of the Rumyantsev Museum]. Issue 1. Moscow, 1882, 198 p. (In Russ.)
- Sobraniya grafa Nikolaya Petrovicha Rumyantsova* [Collections of Count Nikolai Petrovich Rumyantsov]. Moscow, 1913, 57 p. (In Russ.)
- Tilezius V. Izvestie o estestvennom i politicheskom sostoianii ostrova Nukaivu... [News of the natural and political conditions of Nukaivu Island...]. *Tekhnologicheskii zhurnal* [Technological Journal], 1806, 3, 4, pp. 89-109. (In Russ.)
- Shemelin F.I. *Zhurnal Rossiisko-Amerikanskoi Kompanii ... prikazchika ... Shemelina* [Journal of the Commissioner of the Russian-American Company ... Shemelin]. Manuscript department of the Russian State Library, F. IV. 59, 1803-1806. (In Russ.)
- EN111/1-30. *Nauchnyj arhiv etnograficheskogo fonda NII i Muzeia antropologii MGU*. [EN111/1-30. Research archives of the ethnographic department of the Research Institute and Museum of Anthropology of MSU]. (In Russ.)
- EN74. *Nauchnyj arhiv etnograficheskogo fonda NII i Muzeia antropologii MGU*. [EN74. Research archives of the ethnographic department of the Research Institute and Museum of Anthropology of MSU]. (In Russ.)
- Yanchuk N.A. Dashkovskii etnograficheskii muzei i otdelenie inostranno etnografii [Dashkov Ethnographical Museum and Division of Foreign Ethnography]. In: *Pyatidesyatiletie Rumyantsevskogo muzeya v Moskve. 1862-1912: Istoricheskii ocherk* [The 50th anniversary of the Rumyantsev Museum in Moscow. 1862-1912: A History]. Moscow, 1913, pp. 161-182. (In Russ.)
- Govor E. 'Speckled Bodies': Russian Voyagers and Nuku Hivans, 1804. In: *Tattoo. Bodies, Art and Exchange in the Pacific and the West*. London, Reaktion Books, 2005, pp. 53-71.
- Govor E. *Twelve Days at Nuku Hiva: Russian Encounters and Mutiny in the South Pacific*. Honolulu, UHP, 2010, 301 p.
- Kjellgren E. and C. Ivory. *Adorning the World: Art of the Marquesas Islands*. New York, The Metropolitan Museum of Art, 2005.
- Klemm G. *Allgemeine Cultur-Geschichte der Menschheit*, B. 4. Leipzig, Teubner, 1845.
- Kooijman S. *Tapa in Polynesia*. Honolulu, Bishop Museum Press, 1972. 498 p.
- Langsdorff G. *Remarks and Observations on a Voyage around the World from 1803 to 1807*. Kingston, Ont., Limestone Press, 1993. 471 p.
- Linton R. *The Material Culture of the Marquesas Islands*. Honolulu: Bishop Museum Press, 1923. 211 p.
- Lisiansky U. *A Voyage Round the World in the Years 1803, 4, 5 & 6*. Tr. by the author, London, 1814. Facsimile reprint, Amsterdam: N. Israel, 1968. 388 p.
- Neich R., Pendergrast M. *Pacific tapa*. Auckland, Auckland Museum, 1997. 160 p.

Authors' information

Balakhonova Ekaterina I., PhD, balakhonova@gmail.com.
Govor Elena V., PhD, elena.govor@anu.edu.au.